

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

№ 18.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ.

18-е Февраля.

1863.

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подпись принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшее повелѣніе.—Неудачное астрономическое наблюденіе.—Замѣчательный фено-
менъ.—Частные объявленія.—

*Слѣдующій № выйдетъ въ Пятницу, 22-го
февраля 1863 года.*

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Согласно съ высочайшимъ повелѣніемъ о выдаче гражданамъ паспортовъ описаніемъ
о мѣрахъ къ устройству дворовыхъ людей по прекращенію взаимно-обязательныхъ отношеній ихъ
съ помѣщиками.

1863 года февраля 4-го.

По поводу близкаго наступленія срока прекращенія взаимно-обязательныхъ отношеній между помѣщиками и дворовыми людьми, министерство внутреннихъ дѣлъ входило съ представленіемъ въ главный комитетъ обѣ устройствѣ сельского состоянія о мѣрахъ приписки дворовыхъ людей къ обществамъ и волостямъ и снабженія ихъ установленными видами на жительство. Вслѣдствіе сего, по положенію главнаго комитета, удостоенному Высочайшаго утвержденія 29-го января, установлены по сему предмету

следующія правила: 1) Тѣ изъ состоящихъ въ обязательныхъ отношеніяхъ дворовыхъ людей, которыхъ срокъ 19 февраля 1863 г. застанетъ проживающими по паспорту или безъ онъхъ при прежнихъ ихъ владѣльцахъ, не въ тѣхъ волостяхъ или городахъ, къ коимъ они, по ст. 27-й положенія о дворовыхъ людяхъ, должны быть приписаны и откуда имъ должны быть выданы паспорты, обязаны взять, на основаніи примѣчанія къ означенной статьѣ 27-й, временные, на простой бумагѣ, виды на 6 мѣсяцевъ: въ городахъ—отъ мѣстнаго полицейскаго управления, а въ уѣздахъ—отъ становыхъ приставовъ. Для получения сихъ видовъ, дворовые, живущіе по паспорту, должны предъявить сіи паспорты, а тѣ, кои, находясь при прежніхъ своихъ владѣльцахъ, паспорты не имѣютъ, обязаны представить удостовѣренія сихъ владѣльцевъ въ томъ, что люди сіи дѣйствительно числятся дворовыми и находились при нихъ. 2) Въ случаѣ, если-бы кто изъ означенныхъ дворовыхъ, по какимъ-либо причинамъ не имѣлъ паспорта или не могъ представить удостовѣренія о своей личности, мировые посредники,

или лица, заступающія ихъ мѣста, отобравъ отъ такихъ дворовыхъ людей показанія: гдѣ они числится по ревизіи или кому именно принадлежали до увольненія ихъ отъ крѣпостной зависимости, выдаютъ имъ отъ себя трехмесячные виды на жительство и, сообщая полиціи о наблюденіи за сими людьми, дѣлаютъ нужный спошениія для удостовѣренія въ справедливости данныхъ ими показаній. По полученіи такого удостовѣренія, мировые посредники сообщаютъ по принадлежности, о выдачѣ означеннымъ людямъ установленныхъ шести-мѣсячныхъ видовъ. Если-бы въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, свѣденій, удостовѣряющихъ справедливость показаній дворовыхъ, не было получено, то мировые посредники могутъ дать имъ отсрочку еще на три мѣсяца. Въ случаѣ-же, если-бы данное дворовыми людьми показаніе, по собраннымъ свѣденіямъ, не подтвердилось, поступаютъ съ ними на основаніи общихъ законовъ о безопаснотныхъ. 3) При выдачѣ временныхъ видовъ дворовымъ, по-лицейскія власти составляютъ имъ списки, отмѣчая въ ihnenъ тѣхъ, кто, по лѣтамъ или неспособности къ работамъ, не подлежитъ рублевому сбору на основаніи ЗЗ ст. положенія о дворовыхъ людяхъ. Списки сіи, по удостовѣреніи ихъ мировыми посредниками, или заступающими ихъ мѣста лицами, сообщаются, для распоряженія о взиманіи означенного сбора, на основаніи Высочайше утвержденного 14 декабря 1861 г., мініїа государственного совѣта, въ городскія думы или ратуши, и въ волостныя правленія, по мѣсту причисленія дворовыхъ. Затѣмъ, выдача такимъ людямъ отсрочекъ, на основаніи примѣчанія къ 27-й ст. Положен. о двор. людяхъ, можетъ быть допущена неиначе, какъ по предъявленіи ими удостовѣренія въ уплатѣ причитающагося съ нихъ рублеваго сбора. 4) Независимо отъ изложенныхъ выше общихъ для всѣхъ губерній правилъ, предоставляется с.-петербургскому и московскому военнымъ генераль-губернаторамъ, для безостановочной выдачи временныхъ видовъ дворовымъ людямъ въ столицахъ, принять слѣдующія мѣры: а) Заблаговременно заготовить достаточное число печатныхъ, для означенныхъ видовъ, бланковъ на простой бумагѣ. б) Выдачу видовъ произволить, по мѣсту жительства дворовыхъ, подъ наблюденіемъ столичныхъ мировыхъ посредниковъ, по кварталамъ—квартальными надзирателями, а для содѣствія ми-

ровымъ посредникамъ по наблюденію за безостановочной и правильной выдачею видовъ, командривать состоящихъ при генераль-губернаторахъ адъютантовъ, штабъ-офицеровъ и чиновниковъ особыхъ поручений. в) Предоставить оберъ-полиціймейстерамъ назначить, по соглашенію съ столичными мировыми посредниками, дни и часы, въ которые будутъ выдаваемы дворовыми виды, въ каждомъ кварталѣ, и о назначенныхъ дняхъ и часахъ заблаговременно сообщить каждому кварталу, для объявленія дворовыми людямъ. 5) Учрежденіе столичныхъ мировыхъ посредниковъ оставить на существующемъ основаніи, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, предоставивъ с.-петербургскому и московскому военнымъ генераль-губернаторамъ: или пригласить нынѣшнихъ столичныхъ мировыхъ посредниковъ оставаться при исполненіи своихъ обязанностей послѣ 19-го февраля 1863 г., или-же представить въ правительствующій сенатъ о назначеніи другихъ на ихъ мѣста посредниковъ.

Б. В.

НЕУДАЧНОЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ.

Странныя явленія порождаются у насъ иногда самыми мелочными обстоятельствами, самыми нечестными побужденіями. Невѣрно понятая и ложно истолкованная мысль, задѣтое ребяческое самолюбіе, вдругъ важно расхаживаетъ, шумитъ, нападаетъ на то, чего нѣтъ, защищаетъ то, чего никто не отвергає—однимъ словомъ само путасть все дѣло, по съ елѣю раздражительностью обвинять другаго. Иѣчто подобное представляеть намъ статья гг. Кремянскаго и Ширяева, напечатанная въ № 9-мъ Харьковскихъ Прибавлений, по поводу рѣчи проф. Каченовскаго о состояніи политическихъ наукъ, читанной имъ на торжественномъ актѣ университета.

Большинство читателей слышали или читали рѣчь г. Каченовскаго, и изъ содержанія этой рѣчи, легко, замѣтили руководящую цѣль ея. Авторъ, въ виду совершающихся у насъ реформъ, касающихся всѣхъ частей государственного устройства, въ виду будущей судебной реформы, имѣлъ мысль убѣдить

общество въ томъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нашъ собственный долгъ налагаетъ на насъ необходимость политического гражданского воспитанія. Переходя отъ общаго обзора политическихъ наукъ на западѣ къ Россіи, г. Каченовскій замѣчаетъ въ ней совершенное отсутствіе политической науки и политического воспитанія. При такомъ печальному отсутствіи, авторъ совершенно справедливо выскаживаетъ глубокое сожалѣніе и просить общества употребить всѣ его сильныя средства, къ нарожденію у насъ политического гражданского воспитанія. Мысль сама по себѣ такъ проста и ясна, такт высоко гуманна и съ такимъ горячимъ сочувствіемъ высказана, что она не могла не возбудить въ публикѣ, чуждой одностороннихъ взглядовъ и задѣтыхъ самолюбій, общаго задушевнаго сочувствія, и не вызвать искренняго громкаго аплодисмента творцу ея.

Что-жъ тутъ спросить недоумѣвающій читатель такого, что могло бы породить упомянутое нами явленіе. Слѣшимъ объясниться.

Дѣло въ томъ, что г. Каченовскій, говоря о значеніи и важности политическихъ наукъ и характеризуя современное намъ общество, замѣчаетъ въ немъ одностороннее направление къ развитію естествознанія, въ ущербъ наукамъ философскимъ и политическимъ. Эта односторонность, доходящая въ своихъ воззрѣніяхъ до крайнихъ размѣровъ, породила у насъ тѣхъ мрачныхъ пигилистовъ, которыхъ такъ художественно-поэтически обрисовалъ предъ нами г. Тургеневъ, въ образѣ своего Базарова. Подобной односторонности и всепритязательности реального знанія, на разрешеніе всѣхъ вопросовъ жизни, ко-
снулся г. Каченовскій.

Мысль его проста, ясна и совершенно правдива. Г. Каченовскій, не замѣчая въ нашемъ обществѣ даже сознанія о необходимости воспитать себя политически, по вмѣстѣ съ тѣмъ вида стремленіе пѣ-
которыхъ мудрецовъ сдѣлать изъ естествознанія науку, съ какимъ-то общимъ всеразрѣшающимъ характеромъ, въ пѣсколькихъ словахъ характеризуетъ ся значеніе и важность въ области всего человѣческаго знанія. Онъ не хочетъ дать этой наукѣ господствующаго поглощающаго характера, онъ отводить ей известный опредѣленный кругъ, внутри котораго она исключительно живетъ и дѣйствуетъ, и

внося добытыя ею результаты, какъ и всѣ другія науки, въ общую сокровищницу знанія, помогаетъ приближаться намъ къ уразумѣнію высшей истины, а слѣдовательно и развитію нашего нравственнаго и материальнаго совершенствованія. Вотъ мысль г. Каченовскаго о значеніи реальныхъ наукъ, выскажанная имъ въ началѣ своей книги. Не понять ея истиннаго смысла могутъ только господа очень недальновидные, или доходящіе, подъ влияніемъ своихъ одностороннихъ и раздраженныхъ взглядовъ, до совершенной слѣпоты. Услышать голосъ подобныхъ господъ, мы совершенно не разсчитывали, хотя однажды оказалось, что мы ошиблись въ своемъ расчетѣ.

Спустя 5 мѣсяцевъ постѣ выхода въ свѣтъ книги г. Каченовскаго, появляется статья гг. Кремянскаго и Ширяева съ ея громко курьезнымъ названіемъ, съ важно-комической серьезностью и какимъ-то грустнымъ оттѣнкомъ торжественно оповѣщающей публику о томъ, что г. Каченовскій не признаетъ того значенія и того благодѣянія, какое приносится распространеніемъ естествознанія. Наконецъ, послѣ всего сказанного, гг. Кремянскій и Ширяевъ путемъ самой странной, самой непонятной логики, доходя до такого мудраго замѣчательнаго заключенія, которое повергло въ грусть не только авторовъ, но и всѣхъ насъ читателей этихъ скорбящихъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, скажите! какъ-же намъ не скорбѣть и не стѣваться на такое горе, не чувствовать всю тяжесть, снѣдающей насъ досады, если предъ нами открыто разоблачаютъ истину, если все, во чёмъ мы вѣрили почти непогрѣшими оказывается пѣффъ—однимъ словомъ, если намъ говорять слѣдующія печальные, но знаменательныя слова: «грустно и очень грустно видѣть такое не-сообразное явленіе въ русской школѣ и русской жизни, что представитель политическихъ наукъ въ Россіи (т. е. г. Каченовскій), не только самъ не желаетъ изучать русской земли и русского народа, но почти не совѣтуетъ этого другимъ.» Эти замѣчательныя строки ставятъ насъ совершенно въ тупикъ: мы рѣшительно не придумаемъ того мѣрила, какимъ нужно вымѣрить эту жалкую галиматию для того, что-бы обніять всю ея идеальную нелѣпость. Бѣдные, сострадательные люди! О комъ-же вы такъ чистосердечно грустите, о комъ

вы такъ искренно сожалѣтѣ? Не о нась-ли несчастныхъ, на долю которыхъ, печальнымъ опредѣлениемъ судьбы, выпало быть слушателями идей и убѣжденийъ, отврашающихъ отъ изученія русской жизни и русского народа. На этотъ случай мы просимъ васъ совершенно успокоиться и не грустить, а тѣмъ болѣе не совсѣмъ сожалѣть о нась, ибо мы народъ нечувствительный, неблагодарный, и на ваше сожалѣніе, отвѣтимъ вамъ громкимъ безжалостнымъ смѣхомъ. Право, намъ ничего другаго не остается сдѣлать, какъ поступить такимъ образомъ. Вѣдь не пуститься-же съ вами, по поводу сорвавшихся съ языка (виновать съ двухъ) словъ, серьезно трактовать и убѣждать васъ въ противномъ. Такое великодушіе съ нашей стороны было-бы совершенно несправедливо. Знаете-ли вы достопочтенная сопротивленія, что не только, какъ вы изволите выражаться, представитель политическихъ наукъ въ Россіи, но мало-мальски человѣкъ смыслящій въ государственной наукѣ, и даже просто ничего не смыслящій въ ней, но только ~~и~~ неподражаемый здраваго разсудка, сознаетъ ту аксиому государственной науки, что только тѣ учрежденія народа бывають прочны и истинно полезны, которыя органически выросли изъ жизни народа, или, если и заимствованы, то нестоящія въ рѣзкомъ различіи съ духомъ народа и его жизнью. Если вы это знаете, то вамъ не зачѣмъ было ставить себя въ такое нелѣпое положеніе, ибо въ силу этой, сейчасъ выскажанной нами мысли, не только «представитель политическихъ наукъ Россіи», но вообще человѣкъ не глупый, желая быть послѣдовательнымъ, не станеть отвергать важности изученія народной жизни и его экономического и духовнаго быта, хотя-бы лично не чувствовалъ расположения къ такому изученію. Да, правду истинную замѣтили вы гг. авторы, что можно имѣть кое-какія знанія въ одной наукѣ и ровно никакого въ другой, хотя впрочемъ говорить обѣ этой послѣдней съ иѣкоторою самоувѣренностью. Вашъ собственный примѣръ блестательно подтвердилъ эту мысль. Вы силились сказать что-то громкое, поражающее, и изъ-за щекотливаго—желанія бракнуть громкую фразу, не подумали даже какой смыслъ заключаетъ она—ну конечно и вышелъ полный абсурдъ!

Послѣ всего сказаннаго, намъ кажется совершенно излишнимъ продолжать далѣе разборъ третиуемой статьи: ея настоящій характеръ и истинный достоинства опредѣлились кажется довольно ясно. Но можетъ быть для многихъ этого покажется недостаточнымъ и не вполнѣ убѣдительнымъ,—и вотъ мы, по необходимости, поставлены въ выполнение скучной обязанности, поговорить еще нѣсколько съ нашими чувствительными и мягкоксердыми авторами.

Въ началѣ своей статьи они откровенно сознаютъся въ томъ, что рѣчь г. Каченовскаго заставила ихъ «много передумать и перечувствовать, по поводу высказанныхъ въ ней мнѣний, о значеніи естественныхъ наукъ и медицины у насъ въ Россіи. Мы очень вѣримъ авторамъ въ томъ, что они много *передумали и перечувствовали* и вообще употребили не мало умственного усилия, на составленіе своей статейки. Всё это оправдывается какъ нельзя лучше на дѣлѣ. Слова, сказанныя г. Каченовскимъ, пять мѣсяцевъ тому назадъ, конечно все это время не переставали занимать вниманіе нашихъ авторовъ: они *много передумывали, перечувствовали*—и наконецъ, совокупнымъ плодомъ этого медленного умственного процесса, появилась, указанная нами статья въ № 9 Харьк. Прибавленій. Но о чёмъ они такъ много думали, что заставило ихъ такъ долго чувствовать? Конечно не главная-же, руководящая идея этой рѣчи, т. е. необходимость политического гражданского воспитанія въ Россіи—нетъ! они не распространяются о ней, а касаются только слегка, и стоя на высотѣ пьедестала, построеннаго на авторитетѣ естественныхъ наукъ, отзываются о ней съ оттѣнкомъ нѣкотораго пренебреженія. И такъ ихъ занимаетъ другой болѣе важный и болѣе интересный для нихъ вопросъ: они задумались надъ словами г. Каченовскаго, высказанными имъ вскорѣзъ о значеніи естественныхъ наукъ. Эти-то вскорѣзъ высказанныя слова, какъ неимѣющіи прямаго непосредственнаго интереса къ предмету, заставили ихъ написать и повѣдать читателямъ все, что только они *передумали и перечувствовали*. И вотъ они повѣдаютъ намъ, что г. Каченовскій высказываетъ *наивныя сужденія* о значеніи естествознанія и медицины, и затѣмъ, съ нашимъ

глубокомыслеемъ доказываютъ, «что хотя онъ и авторитетъ въ политическихъ наукахъ, но въ сужденияхъ о наукахъ естественныхъ можетъ быть очень и очень погрѣшимъ»—и это онъ доказываетъ на дѣлѣ», заключаютъ они торжественно. И вслѣдъ за тѣмъ гг. Кремянскій и Ширяевъ начинаютъ подтверждать правоту своего убѣжденія. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробное разбирательство мнѣній гг. авторовъ: такое намѣреніе, не говоря уже о крайней утомительности для читателя и бесполезности вообще, уже неудобно по самому выполнению его, ибо оно заставило бы насъ дѣлать большія выписки изъ этой статьи, или лучше сказать выписать ее цѣликомъ. Но и того, что мы скажемъ о ней, по нашему мнѣнію, будетъ совершенно достаточно въ понятіи для читателей; они увидятъ, что дальнѣйшая подробности были бы не нужной работой и напрасной тратой времени для нихъ и для автора этихъ строкъ.

Гг. Кремянскій и Ширяевъ прослушавъ, прочитавъ, продумавъ и прочувствовавъ рѣчъ г. Каченовскаго узрѣли въ ней, четырьмя естественными глазами то, чего всѣ прочіе замѣтить не могли. Они «между громкими патетическими мѣстами различили глухія, темныя и вовсе не патетическія мѣста, въ которыхъ выговаривались невѣрныя, можно сказать, наивныя сужденія о значеніи для насъ естественныхъ наукъ и медицины вообще и въ настоящее время». Ну хорошо! Положимъ, что вы замѣтили эти *глухія и темныя мѣста, эти наивныя сужденія*, но повѣдайте-же ихъ миру, откроите, разоблачите предъ нами. Вы должны и обязаны это сдѣлать. Но вмѣсто прямаго указанія на нихъ, вы предпочитаете высказывать читателямъ разныя деженные мыслишки о томъ, что всѣ люди, какъ бы нибыли высоки ихъ авторитеты, могутъ ошибаться и быть погрѣшими въ своихъ мнѣніяхъ. Покорѣйши благодаримъ за эти истины—но что-же дальше? А дальше вы приводите слова изъ рѣчи г. Каченовскаго, гдѣ онъ характеризуетъ безсиліе нашего прогресса, отсутствіемъ у насъ политическихъ наукъ. Но позвольте господа, приведенные вами слова *о наивныхъ сужденіяхъ*, вы не подтверждаете прямымъ, яснымъ доказательствами. Вы конечно понимаете, какъ назвать подобный поступокъ... Мы уже говорили прежде, какое значеніе придаетъ

г. Каченовскій наукамъ естественнымъ,—и повторять нашихъ словъ не станемъ; въ очистку себя предлагаемъ каждому недовѣряющему нашимъ словамъ прочесть со вниманіемъ книгу г. Каченовскаго, и мы убѣждены, что наивныхъ сужденій, темныхъ и глухихъ мѣсть никто не отыщетъ, потому что ихъ тамъ и нѣть.

Далѣе, ссылаясь на страницу 139-ю, вы замѣчаете, что г. Каченовскій безсиліе нашего прогресса видѣтъ въ плачевномъ состояніи политической науки. На страницѣ 139 г. Каченовскій говоритъ слѣдующія слова: «Отчего—скажите—происходятъ язвы Россіи, что кладеть на нашу жизнь тяжелое ярмо и невыносимый гнетъ, останавливаетъ, путаетъ и обезкураживаетъ насъ на каждомъ шагу? Невѣжество. Оно главный, если не единственный источникъ безурядицы, страдательного или бессильнаго прогресса нашихъ жалобъ, слезъ и проклятій». Что-же вы находите страннаго или непонятнаго въ этихъ словахъ. Мысль эта очень обыкновенна и теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, мы чувствуемъ всю яркую правоту. Что мы народъ непросвѣщенный и совершенно невѣжественный въ политической науцѣ—въ этомъ нѣть спору. У насъ теперь идутъ широкія реформы по всѣмъ частямъ управления, у насъ открывается новое судопроизводство, требующее людей съ воспитаніемъ политическимъ, съ сознаніемъ своихъ гражданскихъ обязанностей. А много-ли у насъ этихъ людей? И какъ-же могутъ разумно привиться всѣ реформы, получаемыя нами, если тѣ, которые первые примутъ ихъ и понесутъ на своихъ плечахъ, не будутъ сознавать важности принятыхъ ими обязанностей. А для такого сознанія нужна та наука, о развитіи которой ратуетъ профессоръ. Значеніе и важность этой науки не понимается и не хочетъ понять не только большинство, которому нѣть дѣла ни до какой науки, но даже и вы, почтенные авторы, причисляющіе себя, вѣроятно, къ образованному меньшинству, находите, что «нельзя себѣ представить такое фантастическое государство, въ которомъ при развитіи естественныхъ наукъ, люди не имѣли понятія объ *общезнанити*». Но вѣдь слово общежитіе весьма сложное и неопределеннное, а потому не мѣшало бы вамъ, произнося его, придать ему тотъ смыслъ, какой вы подъ нимъ разумѣете. А то знаете, какъ-то не-

вольно хочется въсъ заподозрѣть въ самомъ мрачномъ нигилизмѣ....

Мы не распространяемся далѣе о важности и необходимости политического гражданского воспитанія,—это далеко-бы завело насъ въ сторону; убѣдить-же нашихъ противниковъ въ этой важности, мы вовсе не имѣемъ желанія. Намъ только хотѣлось показать гг. авторамъ, что словами г. Каченновскаго, пами вышеприведеннымъ, они силились придать какой-то особый, чуждый имъ смыслъ, сились что-то сказать и замѣтить, но ничего не сказали такого, что-бы послужило къ ихъ оправданію.

Затѣмъ гг. Кремянскій и Ширяевъ, сомнѣваются въ томъ, что при отсутствіи политической науки, всѣ другія имѣютъ менѣе значенія въ общественной жизни и оказываются не такъ прочными и менѣе приносятъ пользы народу. По нашему мнѣнію, сомнѣніе, всегда похвальное качество, въ этомъ случаѣ совершенно напрасно. Гдѣ сознаніе народное о своихъ политическихъ и гражданскихъ правахъ развито и вслѣдствіе того отношенія, какъ между гражданами, такъ и къ высшей государственной власти, установлены прочно и сознательно, гдѣ свобода личныхъ правъ человѣка уважается и охраняется строго, въ такомъ государствѣ и всѣ другія наука приносятъ болѣе пользы, нежели въ томъ, гдѣ нѣтъ ничего подобнаго. Неужели въ этомъ можно сомнѣваться? Какъ не развивайте реальный знанія, но они не принесутъ ожидаемыхъ плодовъ, если нѣтъ, указанныхъ нами условій. Они пожалуй сдѣлаются предметомъ изученія отдѣльного круга людей, которые сами-же будутъ пользоваться выгодами этихъ наукъ—и дальше не пойдутъ. Если-бы эти люди пожелали, что-бы знанія ихъ проникли въ народъ и были тамъ приложимы, то прежде всего, они должны-бы были позаботиться о томъ, могъ-ли это пародъ принять то, что ему даютъ, имѣть-ли на столько свободы и развитія умственнаго, чтобы умѣть оцѣнить эти дары и воспользоваться ими. Вотъ для развитія этого-то духа свободы и вѣрнаго пониманія ея—необходимо гражданское воспитаніе! За примѣрами ходить нечего: примѣръ государства, гдѣ тѣ и другія науки развиваются въ полной гармоніи, видимъ въ Англіи и другихъ западныхъ государствахъ, между тѣмъ, какъ Германія и Австрія

не могутъ похвалиться застоемъ въ естествознаніи, но политическая свобода ихъ не широка, особенно послѣдней. *Надѣемся, что вы примите правильность нашихъ взглядовъ*

(Окончан. въ слѣдующ. №).

—Замѣчательный феноменъ. «Въ казанскомъ губернскомъ правленіи назначенъ второй окончательный торгъ 24 января 1863 года, на продажу движимаго имѣнія казанскаго купца Фомы Григорьевъ Яковлева, для удовлетворенія банковаго взысканія, по векселямъ, 9,000 руб.; имѣніе это состоить изъ двухъ хомутовъ и московской дуги, и оцѣнено въ 70 копѣекъ».—Замѣчательный феноменъ—этотъ Фома Григорьевъ Яковлевъ,—образецъ въ своемъ родѣ: не имѣя ничего кроме хомутовъ и дуги, внушить къ себѣ довѣріе, пріобрѣсти кредитъ добро-бы у частнаго лица, которое можно заподозрѣть въ легковѣріи, а то у банка, осмотрительность дѣйствій котораго виѣ всякаго сомнѣнія, вѣдь это рѣдкость въ нашъ меркантильный вѣкъ. Интересно-бы знать, какъ онъ сумѣлъ пріобрѣсти такое высокое мнѣніе о его честности и совѣтливости.

0.

ЧАСТИЧНЫЙ ФЕРЬЕВЪЛСКИЙ.

1) Продается каменный въ 2^{1/2} этажа домъ, при немъ флигель деревянный, на каменномъ фундаментѣ и вѣсъ надворныя службы, близъ церкви Св. Михаила, принадлежащій г-жу Пѣжинцовской. Объ условіяхъ продажи можно узнать отъ хозяйки дома, живущей въ домѣ Деревицкаго, за Лопанью, на Конторской улицѣ. (240).

2) ВЪ МАГАЗИНЪ

«ГОРОДЪ-ЛІОНЪ».

Ю. ТОМАССЕНА,

на Московской ул., въ домѣ Витковскихъ,

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА:

шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, бареэси, платковъ, кружеевныхъ косынокъ, шляпокъ, чепцовъ, сътюкъ, бурнусовъ, перчатокъ, духовъ и т. д.;—въ этомъ-же домѣ отдаются въ наймы: бель-этажъ о 6-ти комнатахъ, конюшня, сарай и вѣсъ принадлежности. (266)—1.

ся въ наемъ хорошо от GPLv3
отличающаяся отъ предыдущей темъ, что въ ней
принадлежащими къ ней службами: кухнею, прачечною, погребомъ, ледникомъ, амбаромъ, каретнымъ сараевъ и конюшнею о 6 стойлахъ; при домѣ имѣется садъ. Объ условіяхъ
найма можно узнать на Жандармской пло-
щади, въ д. полк. Бородавскаю № 379, у
квартирующаго въ верхнемъ этажѣ. (350)—3

— —

7) КВАРТИРА О 6-ТИ КОМНА-
ТАХЪ, СЪ МЕБЕЛЬЮ ИЛИ БЕЗЪ МЕБЕЛИ, СО
ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ.

Спросить въ магазинъ «Городъ-Ліонъ», на
Московской ул., въ д. Витковскаю (120)—3.

— —

8) Отдается въ наемъ каменный флигель въ
2 этажа со службами, на Пескахъ, въ домѣ
Роменской; спросить о цѣнѣ у арендатора В.
Чумачкова, ториующаго подъ соборомъ. (120)—4

— —

9) Богоод. упъзда, въ 5 верст. отъ г. Кра-
снокутска, въ имѣніи полковницы Доброволь-
ской отдаются въ арендное содерж. 2 питей-
ныхъ заведения; въ 12 верст. отъ г. Валокъ,
въ другомъ имѣніи полк. Добровол. отдается
еще одно питейное заведение; тамжѣ продает-
ся до 80 стоговъ сена хорошаго степного.

Объ условіяхъ и о цѣнѣ можно узнать въ
имѣніи или въ г. Хар., въ д. Бабенковой, ря-
домъ съ 1-ю частію, где отдаются квартиры
на выгодныхъ условіяхъ, верхній этажъ дома
и нижній—флигеля. (420)—3.

— —

10) Въ зданіи университета продаются: ка-
рета малозженная, дрожки экипистка, двое
саней, одинъ съ дышломъ, совершенно новая,
два ролля, одинъ кабинетный и некоторые

3) Близъ Цареборисовой, въ 12 вер. отъ
г. Изюма, продается 37 д. полустроеною
мѣса, съ винокуреннымъ мѣстомъ. На боль-
шой дорогѣ, близъ с. Гороховатки, продается
317 д. степи, удобной для хлѣбопашества,
съ хорошимъ водопоемъ; о цѣнѣ можно уз-
нать въ Харьковѣ, на верхне-подгорной ул.,
въ д. Лабинскаго,—квартира Н. К. Павло-
ва. (241)—2.

— —

4) Продается РОЯЛИНО, почти новый;
видѣть его можно на Коцарской ул., за Ло-
панью, въ д. Левандовскаю, въ квартирѣ Що-
голева; о цѣнѣ узнать та же, или въ домѣ
Губина, на Московской улицѣ. [140]—3

— —

5) Отдается квартира со службами,—на
Николаевской ул., въ д. Веприцкаго; спросить
о ней войдя въ дворъ, на-право въ верхнемъ
этажѣ. (95)—3

— —

6) На Садовой улицѣ, недалеко отъ дѣт-
скаго пристоя, въ домѣ подъ № 869, отдает-

другія вещи; о цѣнѣ узнать въ квартирѣ по-
печителя округа. (185)—3.

11) Правлениe Высочайше утвержденнаю
товарищества для фабрикаціи Каллетовскихъ
свѣчъ въ Москвѣ имѣть честь объяснить и.
покупателямъ стеариновыхъ свѣчей, что съ
нѣкоторыхъ поръ явились въ продажѣ свѣчи г.
Мошнина, съ сльдующей надписью на ящи-
кахъ:

СВѢРНАЯ ЗВѢЗДА
СТЕАРИНОВЫЯ СВѢЧИ ЗАВОДА
В. П. МОШНИНА,
бывшаго директора завода
ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫХЪ
КАЛЛЕТОВСКИХЪ СВѢЧЪ.

Ясно, что имѣющіяся слова на ящикахъ:
«бывшаго директора» написаны мелкимъ шри-
фтотомъ, а «КАЛЛЕТОВСКИХЪ СВѢЧЪ» са-
мыми крупнымъ, съ тою цѣлью, чтобы и.
покупатели имѣли эти свѣчи, какъ будто бы
съ фабрики Каллетовскихъ свѣчей, пользо-
зующейся въ теченіи 25 лѣтъ заслуженной
репутацией. Обращая вниманіе публики на
таковую уловку со стороны новаго фабрикан-
та, правлениe считаетъ своею обязанностію
заявить о семъгласно, дабы не ввести въ о-
шибку многихъ, кои купивши свѣчи фабрики
Мошнина, не будуть имѣть возможности
продавать ихъ за Каллетовскія. (814)—3

12) Дѣвица, знающая музыку, желаетъ да-
вать уроки на фортепіано. Спросить на Скри-
пницкомъ пер. въ д. Семикіна, въ верхн. эта-
жѣ, ходъ со двора. (110)—3.

— — —
13) ПРЕПОДАЮ УРОКИ
ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ФОТОГРАФІИ

и имѣю постоянно въ запасѣ
НЕОБХОДИМЫЯ МАШИНЫ И ПРЕПА-
РАТЫ.

Что-бы вполнѣ снабдить каждого же-
лающаго заняться этимъ искусствомъ.
Для условія, принимаю каждый день,
въ моемъ заведеніи, на Московской
улицѣ, въ домѣ Гончаровой.

О. ЛЮТЦЕ. (230)—9

14) Отставной чиновникъ Шевченко, завъ-
дывавшій населенными имѣніями, желаетъ и-
мѣть място управляющаго, въ экономии г.
землевладельцевъ. Адресоваться къ чиновнику
Ивану Платонову, въ Харьковѣ, въ собствен-
номъ, по линіи съ почтовою станціею.

[299]—2

15) За Лопанью, въ домѣ Зимницкаго, по
случаю отъѣзда, продаются: карета городская,
пара дынголовыхъ лошадей и одна верховая, съ
спедомъ; спедло работы Вальтера. (124)—2.

Опечатка: Въ № 17, на 1-й стран., во 2-мъ столбцѣ, на 2-й строкѣ, напечатано: трещины на ко-
пытѣ небыло тогда; должно читать: раскена на копытѣ небыло тогда.